

Странный мужской голос заставил Шэнь Цина резко обернуться к маленькому зверьку:

— Это ты сейчас говорил?

Ху Цяньхуа про себя выругался: вот черт, не уследил.

— Цзи-ао? — он склонил голову набок, притворяясь дурачком, а затем поднял лапку и указал в сторону.

Шэнь Цин заколебался, но, видя, как зверек мечется взад-вперед, явно торопясь, спросил:

— Ты знаешь, как туда попасть?

Зверек кивнул.

Шэнь Цин поспешил за ним, не смея больше медлить. Зверек словно вел его кругами, и когда впереди показалась огромная пещера, малыш юркнул внутрь. Шэнь Цин, не раздумывая, бросился следом. Внутри было совершенно пусто, а вокруг царила непроглядная тьма. В панике он искал глазами зверька, не останавливаясь ни на секунду.

— Убирайся! Я не такой! Я не это имел в виду!

Из глубины донесся неистовый рык. Шэнь Цин вздрогнул, узнав этот голос:

— Цзы Сяо!

Он рванулся на звук и вскоре нашел того, кого искал, среди груды обломков. Цзы Сяо лежал, скрючившись на земле, и время от времени издавал звериный вой. Сердце Шэнь Цина ушло в пятки.

— Нет...

— Цзы Сяо? — осторожно позвал он.

Цзы Сяо словно не слышал его, будто и не замечал присутствия. Он стоял на четвереньках, тяжело дыша, и его тело вздрагивало при каждом вдохе.

— Цзы Сяо? — Шэнь Цин подошел ближе.

Тот выглядел так, словно испытывал невыносимую муку. Шэнь Цин нахмурился: одежда была точно Цзы Сяо, ошибки быть не могло.

— Цзы Сяо, что с тобой?

Только подойдя вплотную, Шэнь Цин осознал, что что-то не так. Цзы Сяо резко поднял голову, и его налитые кровью глаза заставили Шэнь Цина отпрянуть.

— Цзы Сяо? — вскрикнул он, пытаясь отступить, но стоило ему протянуть руку, как Цзы Сяо набросился на него и повалил на землю.

Внезапная атака застала Шэнь Цина врасплох. Цзы Сяо прижал его к полу, впившись пальцами в плечи с такой силой, что Шэнь Цин ощутил острую боль. Что происходит? Почему все так обернулось?

Пока он пребывал в замешательстве, Цзы Сяо вдруг приблизил свое лицо. Расстояние было опасно малым, и Шэнь Цин инстинктивно отвел голову в сторону. Цзы Сяо на мгновение замер, а затем из его горла вырвался низкий рык.

— А!

В следующую секунду плечо пронзила острая боль. Шэнь Цин с ужасом увидел, что Цзы Сяо широко открыл рот и впился зубами в его плоть! Этот звериный поступок камнем лег на сердце. Что же случилось, что Цзы Сяо стал таким?

— Цзы Сяо... это я, ах! Я, твой старший брат! — Шэнь Цин, задыхаясь от боли, с трудом выговорил эти слова.

— ...

Это не возымело действия. Напротив, Цзы Сяо сжал челюсти еще сильнее, словно желая вырвать кусок мяса. Шэнь Цин поморщился от невыносимой боли.

— Больно, Цзы Сяо, очень больно... — его голос дрожал, в нем слышались слезы. — Отпусти меня, пожалуйста...

Он хотел ударить его, но, увидев состояние брата, опустил руку. На этот раз Цзы Сяо наконец отреагировал и разжал зубы, хотя по-прежнему не отпускал его. Шэнь Цин почувствовал, как из раны потекла кровь.

Неужели я сделал что-то не так? Чем-то его не устроил? Цзы Сяо ненавидит меня? Иначе почему, увидев меня, он сразу набросился?

В следующую секунду Цзы Сяо сорвал с него одежду. Почувствовав холод, Шэнь Цин вздрогнул и расширил глаза:

— Что ты делаешь, Цзы Сяо?

Тот молчал, снова приближая лицо к его плечу.

— Я тебе настолько противен? — Шэнь Цин, решив, что тот снова укусит, спросил это с покрасневшими глазами.

Цзы Сяо замер и провел языком по ране.

Шэнь Цин вздрогнул и услышал тихий шепот:

— Стар... ший... брат...

— Цзы Сяо?

— Я... — Цзы Сяо пребывал в помутнении, его эмоции были крайне нестабильны. — Убей... меня.

— Что? — Шэнь Цин опешил.

— А!

Неожиданно тот снова впился зубами в рану. От этой боли у Шэнь Цина потемнело в глазах. Терпение лопнуло: раз уж тот в сознании, нельзя позволять себя калечить. Он собрал остатки духовных сил.

В воздухе повеяло холодом. Цзы Сяо изменился в лице и, отстранившись, поднялся на ноги. Освободившись, Шэнь Цин с облегчением выдохнул. Знал бы раньше — не медлил бы, этот негодник чуть не откусил ему плечо!

Хотя он так думал, рука не поднималась причинить Цзы Сяо настоящий вред. В конце концов, он до сих пор не понимал, что происходит. Одержимость? Или его кто-то контролирует? Как бы то ни было, он не мог навредить Цзы Сяо.

— Уф!

Пока он отвлекся, по плечу пришелся удар, и Цзы Сяо снова сократил дистанцию. Движения его были молниеносны: он схватил Шэнь Цина за запястье и с силой сжал.

— А! — взвыл Шэнь Цин. — Больно!

Меч Мое выпал из рук. Цзы Сяо воспользовался моментом, схватил его за вторую руку, прижал их к земле над головой и навалился сверху. Шэнь Цин нахмурился, проклиная себя за мягкотелость. Нельзя было жалеть его!

— Старший брат так поступает... неужели ты смотришь на меня свысока?

Цзы Сяо, прижав его к земле, склонился лицом к лицу. Тон его был ровным, но в нем проскользнули новые нотки. Глаза все еще горели красным, но лицо, прежде искаженное яростью, вновь приняло привычное безразличное выражение.

— Нет, я не... — Шэнь Цин попытался вырваться. — Цзы Сяо, что с тобой происходит?

— Что со мной происходит? — Цзы Сяо слегка изогнул губы. Это зрелище заставило Шэнь Цина на миг потерять дар речи.

Цзы Сяо улыбнулся? Почему? За десять лет он ни разу не видел его улыбки.

— Все, что со мной сейчас происходит — это твоя заслуга, старший брат.

— Что?

— Если бы не ты, разве я стал бы таким? Все это — твоя вина!

Информация была ошеломляющей, Шэнь Цин не успевал переварить услышанное. Цзы Сяо держал его руки одной ладонью, и Шэнь Цин перестал сопротивляться, глядя на него с нескрываемым изумлением.

— Поэтому, старший брат, ты должен нести за меня ответственность.

Говоря это, Цзы Сяо коснулся его щек, лба, бровей, глаз и, наконец, губ. Его взгляд был пугающе горячим. Шэнь Цин вздрогнул, в его глазах отразился шок:

— Цзы... Цзы Сяо, ты...

Не дав ему договорить, Цзы Сяо воспользовался тем, что губы Шэнь Цина приоткрылись, и просунул палец ему в рот.

— Уф! — вскрикнул Шэнь Цин.

— Старший брат, ты любишь Наставника?

— ...О чем... ты говоришь? — Шэнь Цин на мгновение потерял ориентацию, отведя взгляд.

— Любишь? — голос Цзы Сяо стал ниже. — А меня ты любишь?

— Сначала... уф!

Шэнь Цин хотел возразить, но Цзы Сяо сильнее надавил пальцем на язык, не давая вымолвить ни слова. Лицо Шэнь Цина покраснело от натуги. В глазах Цзы Сяо это выглядело донельзя соблазнительно.

Старший брат такой красивый. Ах, как же я хочу его. Хочу, чтобы он вечно смотрел только на меня, в таком вот виде, и чтобы видел это только я. Никому не позволю даже взглянуть! Пусть останется здесь со мной навсегда. Никаких других людей, только мы вдвоем.

— Ум-м... пу... сти... — Шэнь Цин пытался что-то произнести, но рот не закрывался, и из уголка губ потекла слюна. Он понимал, насколько жалко выглядит. Его сопротивление лишь распаляло Цзы Сяо.

— Старший брат, ты не хочешь?

Шэнь Цин дернул ногой, что Цзы Сяо расценил как отказ.

— Значит, Наставник может? — Цзы Сяо вытащил палец изо рта, его тон стал холоднее. — Так ведь?

Убей его.

— Цзы Сяо, очнись! — Шэнь Цин окончательно убедился, что тот одержим, причем, скорее всего, демоном сердца.

Проклятье, он ведь всегда был таким открытым, как он мог так просто поддаться демону? И самое страшное — причина в нем самом! Неужели все эти годы Цзы Сяо затаил на него обиду?

— Очнись?

«Он хочет не тебя, в его сердце ты лишний».

«У вас ничего не выйдет, тебе не победить Шэнь Исяня».

«У тебя еще есть шанс, отдай его мне».

«И тогда он будет принадлежать тебе».

— ...Нет, нельзя.

Голос в голове терзал его, вызывая невыносимую боль. Нельзя убивать, нельзя, я этого не хочу.

— Цзы Сяо, приди в себя! — Шэнь Цин видел, что состояние того снова ухудшается, и решил действовать, не зная, слышит ли его брат.

«Что значит нельзя? Тогда он будет принадлежать только тебе. Никаких наставников, никаких учеников — только ты один будешь обладать им».

Замолчи.

Замолчи! Замолчи! Замолчи!

Я этого не хочу, это не так...

— Цзы Сяо! Ты должен держаться, ты сможешь, верь в себя! — Шэнь Цин схватил его за руку и сжал изо всех сил. — Я не могу тебя потерять!

Я не могу тебя потерять.

Старший брат нуждается в нем, он не лишний.

— ...Старший брат.

В сердце что-то треснуло, кровавая пелена перед глазами начала рассеиваться. Вскоре он увидел знакомое лицо — оно было так близко.

— Цзы Сяо, Цзы Сяо? — Шэнь Цин почувствовал, как духовная энергия брата стабилизируется, и с облегчением выдохнул, потянувшись рукой к его лицу.

Цзы Сяо послушно закрыл глаза и прижался щекой к его ладони.

Ах, как тепло. Как же он живой.

Видя это, Шэнь Цин неуверенно позвал:

— Цзы Сяо?

— М-м, старший брат. — Цзы Сяо открыл глаза и встретился с ним взглядом. Заметив глубокие следы от зубов на обнаженном плече Шэнь Цина, он нахмурился и протянул руку, чтобы осмотреть рану, но стоило ему приблизиться, как Шэнь Цин вздрогнул.

Цзы Сяо замер, отдернул руку и виновато опустил голову:

— Прости.

Похоже, он действительно пришел в себя. Шэнь Цин глубоко вздохнул и смущенно произнес:

— Все хорошо, вставай.

Цзы Сяо только сейчас осознал их позу и вид старшего брата. Если бы кто-то увидел их сейчас, недопонимания было бы не избежать.

— Прости.

Он поспешно поднялся и хотел помочь Шэнь Цин встать, но в последний момент отдернул руку. Шэнь Цин понял его опасения — он сам только что дернулся. Вздохнув, он сказал:

— Я сейчас в таком состоянии, разве ты не должен мне помочь?

— А, да. — Получив разрешение, Цзы Сяо с легкой улыбкой помог ему подняться.

Встав, Цзы Сяо оторвал кусок от своей одежды и бережно перевязал рану на плече. Его движения были необычайно нежными. Эта забота разительно отличалась от того, что было мгновение назад, и Шэнь Цин был тронут до глубины души.

— Старший брат, прости меня.

Заметив его состояние, Цзы Сяо опустил голову, сжимая кулаки от стыда.

— Ничего... Скажи, почему тебя взял под контроль демон сердца?

Шэнь Цин хотел сказать, что все в порядке, но в памяти всплыли недавние события. Нахмурившись, он изменил тон. Он не мог вечно потакать ему и защищать, нужно было заставить его осознать происходящее, иначе это принесло бы ему только вред. Тон Шэнь Цина был непривычно строгим.

Цзы Сяо понимал, что зашел слишком далеко, но не мог рассказать правду.

— Я не знаю.

Он не хотел лгать брату, но и признаться не мог — он опасался за него. Эти три слова были лишь попыткой уйти от ответа. Шэнь Цин действительно пострадал — рана была глубокой, да и слова, сказанные Цзы Сяо, до сих пор звучали в ушах. Было ясно, что тот не готов открыться.

Насильно мил не будешь. Шэнь Цин никогда ни к чему не принуждал Цзы Сяо. Но сейчас, видя его недосказанность, он лишь махнул рукой:

— Ладно. Когда захочешь рассказать — тогда и скажешь.

Цзы Сяо ожидал, что тот будет допытываться, ведь он совершил ужасный поступок. Он помнил многое из того, что произошло: как кусал плечо, как совал пальцы в рот, что говорил...

— Где твой духовный зверь? — внезапно сменил тему Шэнь Цин.

Духовный зверь...

Увидев, что тот молчит, Шэнь Цин нахмурился:

— Ты что, просидел здесь три дня в одиночестве?

— Я...

— Цзи-ао! Цзи-ао!

Не успел Цзы Сяо ответить, как между ними промелькнул белый силуэт. Шэнь Цин опустил взгляд и узнал зверька, который привел его сюда.

— Это твой духовный зверь? — с блеском в глазах спросил он.

Цзы Сяо открыл рот, собираясь объяснить, но зверек подбежал к его ногам, потерся о подол и замахал хвостом. Было ясно, что он решил привязаться к нему. Но Цзы Сяо был уверен, что видит этого белого лисенка впервые. Он взглянул на старшего брата, который с восторгом смотрел на зверька.

— ...Да.

Раз уж зверек сам подошел, это помогло ему выкрутиться.

— Вот как. Тогда ты должен его поблагодарить, — Шэнь Цин присел на корточки, разглядывая ленивого малыша.

— За что?

— Именно он привел меня к тебе.

Шэнь Цин протянул палец, чтобы поиграть с ним, но зверек даже не удостоил его взглядом, полностью лишившись того энтузиазма, с которым вел его сюда.

— ... — Цзы Сяо странно посмотрел на зверька у своих ног. Что-то здесь было не так.

— Поздно уже, пойдем отсюда.

— Хорошо.

Выйдя из тайного царства, они не обнаружили других учеников — видимо, Му послушался и увел всех обратно.

— Об этом случае будем знать только мы двое. Чтобы избежать проблем, я доложу мастеру Му, — сказал Шэнь Цин. — Возможно, тебя накажут, но я попрошу его...

— Не нужно, старший брат, — перебил его Цзы Сяо, качая головой. — Я должен понести наказание за свои поступки и не собираюсь бегать от ответственности.

Шэнь Цин нахмурился, взглянул на него, но спорить не стал:

— Сначала вернемся.

Вернувшись на пик, Шэнь Цин привел себя в порядок и отправился к главе доложить о случившемся. К его облегчению, глава ушел в уединение, поэтому дело передали наставнику Ю Ци. Тот уже слышал о произошедшем от старшего ученика, и, увидев, что Шэнь Цин невредим, лишь отпустил его.

После этого Шэнь Цин позвал Цзы Сяо и они вместе отправились к Му Цину. Шэнь Цин боялся последствий одержимости и подробно изложил все обстоятельства. Му Цин нахмурился, его аура стала ледяной.

— Наставник... — Шэнь Цин понимал, что ситуация серьезная. — Все произошло внезапно. Посмотрите, пожалуйста, не осталось ли каких-то последствий.

— Демон сердца рождается из нестабильности духа. Если не быть осторожным, можно окончательно пасть во тьму. В этот раз ты помог ему справиться, но что будет потом? — спросил Му Цин.

Шэнь Цин замер:

— Наставник, вы о чем?

Му Цин взглянул на него:

— Демон сердца рождается внутри, это не болезнь, откуда взяться последствиям?

— Тогда... как нам быть? — Шэнь Цин закусил губу.

— Он пришел в себя, но это не значит, что его сердце успокоилось. Чтобы полностью избавиться от демона, нужно разрешить внутренние противоречия, — Му Цин вздохнул, взглянув на Цзы Сяо. — В конечном итоге, все зависит от него самого.

— ... — Шэнь Цин онемел. Слова Цзы Сяо вновь прозвучали в его ушах. Неужели его демон — это он сам?

— Как бы то ни было, это дело нужно уладить. Ты ученик Шэнь Исяня, он не потерпит на своем

пике одержимого ученика, — продолжил Му Цин. — Согласно правилам, ты должен будешь провести некоторое время в Пещере Раздумий.

— Как долго? — спросил Шэнь Цин.

— Самое долгое — сто лет, самое короткое — десять.

Шэнь Цин оцепенел. Цзы Сяо тоже. Десять лет, а то и сто, не видеть старшего брата? Нет, если за это время Шэнь Исянь выйдет из уединения, а он все еще будет заперт... он не хотел и не смел думать о том, что будет дальше. Этого нельзя допустить!

— Однако все зависит от твоего поведения, Цзы Сяо, — добавил Му Цин. — Если в течение десяти лет демон не проявится вновь, ты сможешь выйти.

<http://bllate.org/book/20847/2102846>